

О. А. Брусенцов, А. В. Дедук, Г. А. Шебанин, А. В. Шеков

К географии восстания Ивана Болотникова 1606–1607 гг.

Современный уровень развития вспомогательных исторических дисциплин и доступность архивного материала часто позволяют взглянуть по-новому на отдельные проблемы истории России, которые уже были рассмотрены нашими предшественниками. Синтез сведений письменных источников с данными археологии в ряде случаев позволяет дополнить наше представление о тех или иных событиях прошлого.

Одной из ярких страниц Смуты является восстание Ивана Исавича Болотникова, завершившееся затоплением Тульского кремля. Если в дореволюционной историографии восстание рассматривалось в общем контексте Смуты¹, то в советской исторической науке эти события стали трактоваться как «крестьянская революция» и «крестьянская война»². В первой половине 1950-х годов вышли работы И. И. Смирнова, ставшие наиболее фундаментальными трудами по истории восстания³. Большое внимание ученый уделил историко-географическим сюжетам. Исследования, вышедшие позднее, дополнили источниковую базу⁴ или были посвящены

---

¹ Обзор историографии до 1950-х гг. см.: *Смирнов И. И.* Восстание Болотникова, 1606–1607. [2-е изд., доп.]. [М.], 1951. С. 11–32.

² См., например: *Зимин А. А.* Некоторые вопросы истории Крестьянской войны в России в начале XVII века // *ВИ.* 1958. № 3. С. 97–113; *Покровский М. Н.* Русская история в самом сжатом очерке. 4-е изд. [М.], 1933. С. 46.

³ *Смирнов И. И.*: 1) Восстание Болотникова ...; 2) Краткий очерк восстания Болотникова. [М.], 1953.

⁴ Обзор документов см.: Восстание И. Болотникова : документы и материалы. М., 1959. С. 5–40; Народные движения в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601–1608: сборник документов / сост. Р. В. Овчинников и др. М., 2003. С. 5–10.

реконструкции событийной канвы движения Болотникова⁵. Цель настоящей статьи — уточнение отдельных историко-географических сюжетов истории восстания.

Бой на Пахре

Одним из самых критических моментов в истории движения Ивана Болотникова стали события сентября 1606 г., когда восставшие приближались к столице Русского государства. После сражения под Калугой 23 сентября правительственные войска были вынуждены отступать к Москве⁶. Разрядные записи излагают события следующим образом. Навстречу войскам Болотникова из Москвы «по Серпуховской дороге на Лопасну» были посланы боярин кн. Владимир Васильевич Кольцов-Мосальский и Борис Иванович сын Нащокин⁷. К ним «на Похру» отправили Петра Дашкова с 250 людьми⁸. Чуть позже «в осенний поход» был назначен стольник кн. Михаил Васильевич Скопин-Шуйский «с товарищи», при этом кн. В. В. Кольцову-Мосальскому и Б. И. Нащокину велели быть с кн. Скопиным-Шуйским⁹. У войск под руководством Скопина-Шуйского «был бой с воровскими людьми на Похре, и воровских людей побили»¹⁰. Согласно следующей записи разрядных книг, кн. Скопин-Шуйский вместе с другими воеводами правительственной армии участвовал в боях на Коломенской дороге в Домодедовской волости¹¹.

---

⁵ *Козляков В. Н.* Смута в России, XVII век. М., 2007; *Корецкий В. И.*: 1) Из истории Крестьянской войны в России начала XVII века // *ВИ.* 1959. № 3. С. 118–137; 2) Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975; *Курбатов О. А.* Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2014; *Молочников А. М.* Боевые действия против войска Болотникова в 1606 г. // *Клио.* 2012. № 6 (66). С. 100–105; *Скрынников Р. Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988; и др.

⁶ *Корецкий В. И.* Формирование крепостного права ... С. 282–289; *Скрынников Р. Г.* Смута в России ... С. 100–104; *Смирнов И. И.* Восстание Болотникова ... С. 171–176.

⁷ *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 89, 146.

⁸ Там же. С. 89.

⁹ Там же. С. 89, 146.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Учитывая, что речь идет о частных разрядных записях за Смутное время, требующих дополнительного источниковедческого исследования, а не о «государевых разрядах», нельзя быть уверенным, что хронология и география событий переданы достоверно. Так, Новый летописец, созданный в 1620-х годах (по Я. Г. Солодкину), описывает бои только на Коломенской дороге, а сражения на Пахре не знает¹². Разрядные записи, повествующие о бое на Пахре, на Серпуховской дороге, дошли до нас в сборниках середины XVII в.¹³ Из этого вытекает проблема локализации боя на Пахре — был ли он на Серпуховской дороге, или же на землях Домодедовской волости, на Коломенской дороге. И. И. Смирнов и В. И. Корецкий на картах, приложенных к их работам, связывали место битвы с территорией, на которой сейчас находится современный Подольск¹⁴. Для уточнения локализации места битвы обратимся к иным историческим источникам, повествующим о событиях октября 1606 г.

В. И. Корецкий первым обратил внимание на документ, указанный в описи Посольского приказа 1626 г., связав его с событиями октября 1606 г.: «Роспрос 115-го году торгового человека Степанка Шитикова да садовника Богдашка Поневина, что посылали их с Похры крутицкой митрополит Пафнотей да боярин князь Федор Тимофеевич Долгорукой с товарищи к вором на Лопасну, сверху тот роспрос подран; да тут же роспрос и крутицкого митрополита Пафнотия и боярина князя Федора»¹⁵.

25 марта 1614 г. кн. Василий Романов сын Борятинский подал челобитную, описывая свои службы в Смутное время: «да как послан с Москвы под Серпухов боярин князь Михайло Васильевич

---

¹² ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 71–73. — О дате создания Нового летописца см.: *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 377–379; *Солодкин Я. Г.* О датировке и хронологической структуре Нового летописца // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 3 (17). С. 39–46.

¹³ Датировку см.: *Анхимюк Ю. В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005. С. 300–301, 381–382.

¹⁴ *Смирнов И. И.* Восстание Болотникова ... Карта; Новые документы по истории восстания И. И. Болотникова / публ. подгот. В. И. Корецкий // Советские архивы. 1968. № 6. С. 67–80.

¹⁵ Опись архива Посольского приказа 1626 года / подгот. к печати В. И. Галыцов. М., 1977. Ч. 1. С. 320.

Шуйской, и был бой на реке на Похре с воры с казаки»¹⁶. Таким образом, есть все основания считать, что бой на р. Пахре с участием кн. М. В. Скопина-Шуйского произошел именно на Серпуховской дороге. Лопасня — левый приток р. Оки. Серпуховская дорога в XVIII в. пересекала р. Лопасню в районе современного г. Чехова, а р. Пахру — около Подольска¹⁷. Собственно, события 1606 г. во многом напоминают ситуацию 1572 г., когда войска Девлет-Гирея, дойдя до р. Пахры, повернули на поле Молодинской битвы¹⁸. Следовательно, «дело» с воровскими людьми могло быть в районе современного Подольска (до 1781 г. с. Подол Московского уезда). Село в рассматриваемое время было вотчинной московского Данилова монастыря и в Смуту именовалось «село Подола с Похры»¹⁹. Именно тут по картам XVIII в. находилась переправа через р. Пахру²⁰.

Переправа через р. Пахру до присвоения с. Подол статуса города и разработки регулярного плана при Екатерине II находилась примерно на 250 м выше по течению от современного моста²¹. Исходя из вышеперечисленного где-то здесь должен был находиться один из последних условных «рубежей» на подступах к столице Русского государства. Для определения его местонахождения рассмотрим более внимательно археологию исторической части Подольска.

Бассейн р. Пахры в черте современного Подольска изучался археологами. Основной объем исследований проведен на обоих берегах

---

¹⁶ Четвертчики Смутного времени (1604–1617) / материалы, собр. и ред. Л. М. Сухотиным. М., 1912. С. 196–197. (Смутное время Московского государства, 1604–1613 гг. ... ; вып. 9). Переизд.: Восстание И. Болотникова : документы и материалы. С. 264–265.

¹⁷ См., например: РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты Московской губ. Д. 1. Ч. 1, 2 ; Д. 2. Ч. 1, 2 ; Д. 3.

¹⁸ См., например: *Бурдей Г. Д.* Молодинская битва 1572 года // Из истории межславянских культурных связей : к семидесятилетию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 68–71. (Ученые записки Института славяноведения ; т. 26). По локализации места битвы см.: Ратные поля как особый вид памятника археологии / *Брусенцов О. А., Двуреченский О. В., Соловьев Д. Б., Шевяков Е. А.* // Военная археология : сборник материалов научного семинара. М., 2020. Вып. 6. С. 19–25.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9807. Л. 266 ; Восстание И. Болотникова ... С. 275.

²⁰ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты Московской губ. Д. 1. Ч. 1, 2 ; Д. 2. Ч. 1, 2 ; Д. 3 ; Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2483.

²¹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 513.

реки параллельно улице Федорова. Эти участки расположены в исторической части города на незначительном удалении от современного автодорожного моста через реку (рис. 1). В результате выявлены и частично исследованы три памятника археологии — селища Подол 2–4, в культурных горизонтах которых выявлены материалы позднесредневекового периода²². Однако на территории только одного из них встречены артефакты, которые можно связать с боевыми действиями эпохи позднего Средневековья. Это селище Подол 3²³.

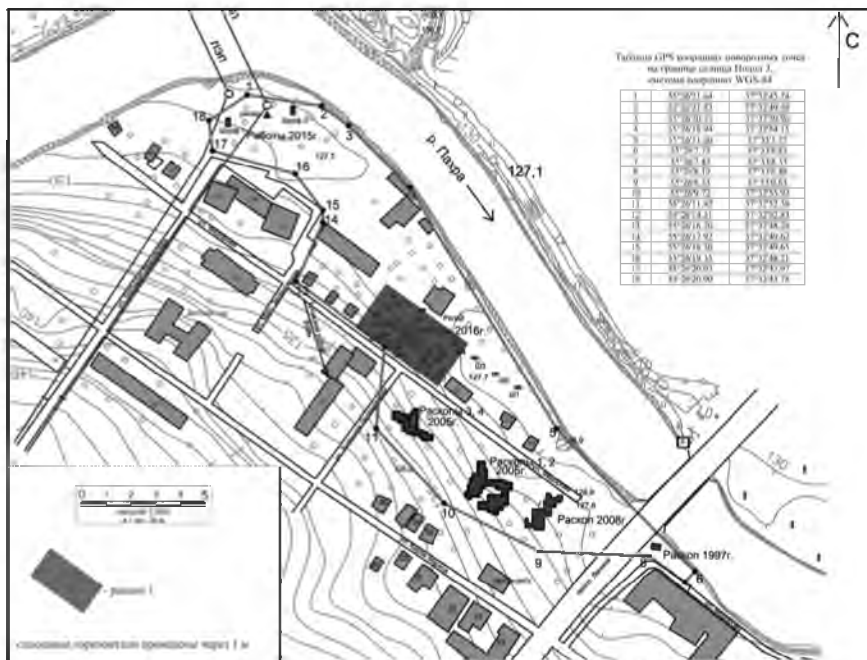

Рис. 1. Селище Подол 3. Топографический план.

²² Гоняный М. И. Археологические памятники в черте г. Подольска: вопросы охраны археологического наследия // Город наш, ты России частица. Подольск, 2007. С. 18–28.

²³ Брусенцов О. А. Отчет о проведении спасательных археологических работ (раскопки и наблюдения) на территории объекта культурного наследия «Селище Подол 3» в 2019 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Без №. Л. 94, 95.

Селище Подол 3 расположено на правом берегу р. Пахры по обе стороны старого Симферопольского шоссе, в 300 м к северо-востоку от Троицкого собора Подольска. Селище занимает участок поймы и первой надпойменной террасы р. Пахры. Его территория вытянута вдоль русла реки с юго-востока на северо-запад на 580 м при ширине 20–110 м (рис. 1). Утверждение границ селища Подол 3 в 2016 г. предварялось археологическими раскопками. Его исследовали археологи в 1997, 2005 и 2008 гг. В 1997 г. на правом берегу р. Пахры, к юго-востоку от дорожного полотна старого Симферопольского шоссе были проведены охранные археологические исследования, сопутствующие строительным работам по реконструкции автодорожного моста через реку. Тогда было обнаружено и частично изучено поселение XVI–XVII вв., которое, без сомнения, правомерно соотносить с древним селом Подол²⁴. По-видимому, древнейшая часть села тяготела непосредственно к прибрежной части р. Пахры и была вытянута узкой полосой вдоль ее русла.

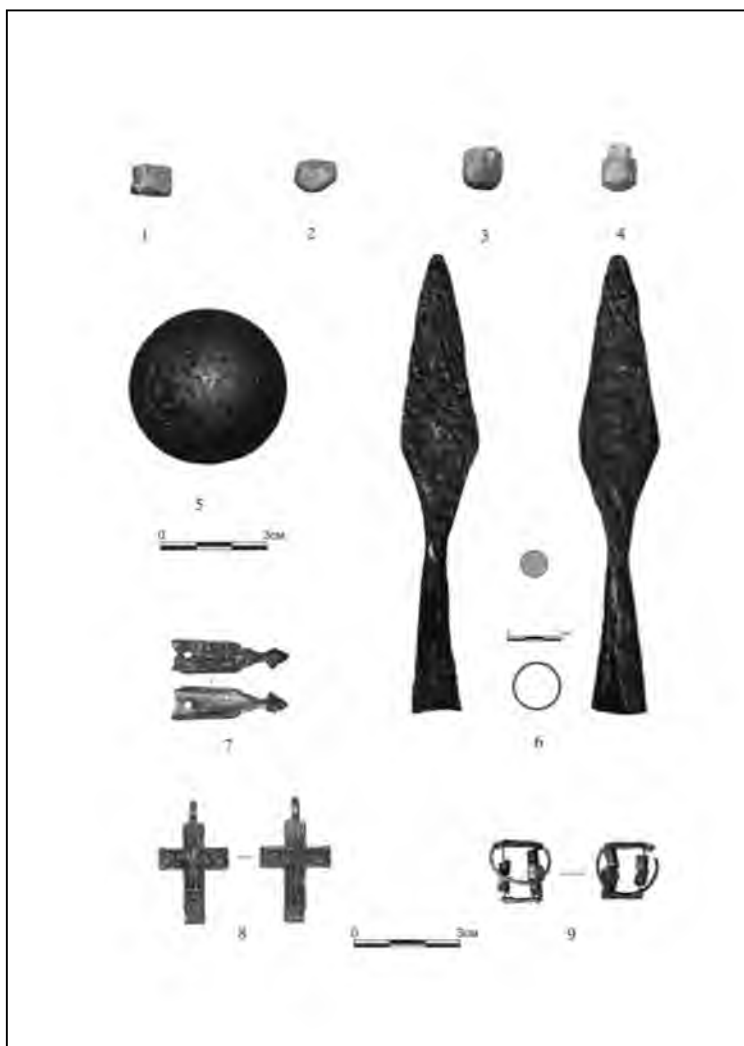
Раскопки 2005 и 2008 гг., проведенные в 100–200 м к западу от современной переправы через реку в районе ул. Федорова, не выявили наличия на изученных участках культурного слоя позднего Средневековья. Результаты этих работ в сочетании с архивными данными позволили авторам сделать предварительные выводы о том, что территория города в районе ул. Федорова была освоена как сельская не ранее XVIII в., и только после 1781 г. начала застраиваться согласно утвержденному плану города²⁵. В 2019 г. в результате охранных археологических работ на территории селища Подол 3 в его центральной части изучена площадь свыше 2000 кв. м. Большая часть культурных напластований представляла собой переотложенные в XX в. комплексы конца XVIII — XIX в. Частично сохранились углубленные в материк сооружения — остатки хозяйственных и жилых построек²⁶.

---

²⁴ *Гоняный М. И.* Отчет о результатах археологических исследований, проведенных ГИМ в г. Подольске, Подольском, Наро-Фоминском, Серпуховском районах Московской области в 1997 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Без №. Л. 39–48.

²⁵ *Гоняный М. И.* Археологические памятники в черте г. Подольска ... С. 26–28 ; *Ершов И. Н.* Исследования в исторической части города Подольска в 2008 году // Археология Подмосковья : материалы научного семинара. М., 2010. Вып. 6. С. 398–413.

²⁶ *Брусенцов О. А.* Отчет ... Л. 32–41, 50–71, 82–87.

Рис. 2. Селище Подол 3. Сектор 1, 2.

Индивидуальные находки: 1–4 — снаряды для ручного огнестрельного оружия (свинец); 5 — ядро (железо); 6 — наконечник копья (железо); 7 — ремненное окончание (медный сплав); 8 — крест нательный с сюжетом из жития «Никитино мучение» (медный сплав); 9 — серьга (медный сплав, стекло).

В целом изученная планиграфия раскопа точно соотносится с данными архивных картографических материалов и подтверждает отсутствие на северо-западном участке раскопа усадебной застройки вплоть до конца XVIII в., а в юго-восточной его части застройка появляется только на рубеже XIX–XX вв.²⁷ В центральной и северной частях раскопа в нижних напластованиях сохранился слой пахотного горизонта, сложенный серо-коричневым опесчаненным суглинком мощностью до 50 см. На участках секторов 1 и 2 (восточная часть раскопа 1) в предматериковом пласте пашни зафиксированы индивидуальные находки, датируемые XVI — серединой XVIII в.

Из них стоит выделить снаряды для огнестрельного оружия (17 свинцовых и 1 железный), нательные кресты, наконечник ремня, серьгу-двойчатку (рис. 2). Свинцовые снаряды относятся к боеприпасам для разного вида ручного огнестрельного оружия групп 1 и 3 (по классификации О. В. Двуреченского)²⁸ (рис. 2, 1–4). Самый крупный из них — снаряд группы 1, варианта 2, диаметр которого 15 мм, масса 25,8 гр. Возможно, это снаряд от крупного мушкета. Железный снаряд представлен пушечным шаровидным ядром для орудий полевой артиллерии диаметром 45 мм²⁹ (рис. 2, 5). Из предметов личного благочестия найден один целый нательный крест с сюжетом «Никитино мучение», датируемый XVI–XVII вв. (рис. 2, 8) и фрагмент креста с изображением Голгофы, датируемый XVII в.³⁰

Ременное бронзовое окончание, которое предположительно можно отнести к элементам украшения сабельной портупей, имеет фигурноскобчатое основание и птицеголовое завершение с орнаментом в виде цветка размером 3,4×1,2 см (рис. 2, 7). Близкие по

---

²⁷ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2483.

²⁸ Двуреченский О. В. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV — начала XVIII века // Археология Подмосковья. М., 2005. Вып. 2. С. 264–295.

²⁹ Тарасевич Ю. Г. Номенклатура артиллерии среднего и малого калибра в Московской Руси XVI–XVII веков // Война и оружие : новые исследования и материалы : труды Восьмой Международной научно-практической конференции, 17–19 мая 2017 года. СПб., 2017. Ч. 4. С. 252–263.

³⁰ Хухарев В. В. Кресты и иконки с сюжетом из жития «Никитино мучение» // Археология Подмосковья. М., 2015. Вып. 11. С. 455–467; Винокурова Э. П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы, XVII век. М., 1999. С. 326–360.

формам накладки были широко распространены в XIII–XIV вв. на большой территории от Алтая до Балтики³¹. Известные ременные окончания, аналогичные в отдельных случаях по форме или же по форме и орнаментации, происходящие из раскопок в центральной части России, датируются XV–XVII вв.³² Два таких ременных окончания найдены при археологическом обследовании полей Молодинского сражения 1572 г. в местах скопления предметов, связанных непосредственно с битвой, при отсутствии среди подъемного материала предметов удельного периода³³. В предматериковом пласте пахотного горизонта найдена женская серьга, датируемая (по Н. В. Жилиной) первой третью XVII в. Эта серьга относится к отделу 1а, тип 3; украшена бусиной из синего стекла (вторая, видимо, утеряна)³⁴ (рис. 2, 9).

Особого внимания заслуживает железный наконечник копья (рис. 2, 6), происходящий из мешаного верхнего заполнения объекта 3 на участке сектора 1, сложенного бытовым мусором XIX–XX вв. с включениями серо-коричневого опесчаненного суглинка. Наконечник копья ромбовидный, плоский, с наибольшим расширением в нижней трети пера, его размеры — 26×4,5 см, диаметр втулки 2,5 см. Четких аналогий данному наконечнику пока не удалось найти. Он ближе всего к древнерусским наконечникам типа 3 (по А. Н. Кирпичникову)³⁵. Возможно, перед нами наконечник рогатины, некой разновидности типа 2 (по типологии О. В. Двуреченского)³⁶. К сожалению, точно датировать эту находку не представляется возможным. Предположительно, наконечник копья мог попасть в верхнее

³¹ Козлова А. В. Украшения ремня, сбруи и сумок восточного происхождения из раскопок в Великом Новгороде // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 188–207.

³² Соловьев Д. Б. Отчет о спасательных археологических работах (раскопках) на территории выявленного объекта археологического наследия «Селище Сосенки 2» (конец XIV — XVIII вв.) вблизи с. Сосенки в Новомосковском административном округе г. Москвы в 2019 г. (в работе).

³³ Ратные поля ... С. 19–25.

³⁴ Жилина Н. В. Серьги в уборе Московской Руси // Археология Подмосковья. М., 2018. Вып. 14. С. 278–306.

³⁵ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. М. ; Л., 1966. Вып. 2 : Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени, IX–XIII вв. С. 7–10.

³⁶ Двуреченский О. В. Холодное оружие Московского государства XV–XVII веков. Тула, 2013. С. 72–126.

заполнение объекта вместе с перемещенным слоем пашни, перемешанным с балластом при активном планировании данного участка раскопа в конце XX в, а значит не стоит исключать его бытования в эпоху позднего Средневековья.

Таким образом, в результате проведенных работ на участке раскопа не зафиксировано остатков жилых и хозяйственных построек ранее XVIII в. Скопление вышеописанного материала в восточной части раскопа 1 в большей его массе можно связывать с какими-то боевыми столкновениями XVI–XVII вв., не исключая событий осени 1606 г.

Предлагаемая интерпретация материалов с раскопок 2019 г. как места боя правительственных войск с ратью Болотникова в 1606 г. является одной из самых вероятных, но не единственной. Нельзя полностью исключать, что удалось обнаружить одно из мест боестолкновений, предварявших Молодинскую битву 1572 г. или же связанных с иным хронологически близким набегом на Москву. В результате раскопок 2019 г. археологически изучена западная окраина позднесредневекового села Подол. Именно здесь располагалась стратегически значимая переправа через Пахру, где в XVI–XVII вв. случилось несколько боестолкновений.

Битва на Пчельне

Еще один вопрос, который можно прояснить, касается места боя на р. Пчельне. Здесь 3 мая 1607 г. войска боярина кн. Б. П. Татева потерпели поражение от войск лжецаревича Петра под командованием боярина кн. А. А. Телятевского. И. И. Смирнов, рассматривая проблему локализации места битвы, обратил внимание в «Атласе Калужского наместничества», подготовленного по итогам Генерального межевания, на «выморочные пустоши Пчельна и Муратова»³⁷. Историк отметил, что искомое место битвы должно находиться поблизости от маршрута из Калуги в Тулу. Это позволило ему отказаться от второго варианта локализации на землях Тарусского уезда XVIII — начала XX в.³⁸

---

³⁷ Смирнов И. И. Восстание Болотникова ... С. 563. См. также: Описание города Лихвина и его уезда ... // Описание и алфавиты к Калужскому атласу. СПб., 1782. Ч. 1. С. 69. Землевладение 442; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Д. П-30 син.

³⁸ Смирнов И. И. Восстание Болотникова ... С. 563.

В разрядных записях Пчельна охарактеризована как село³⁹. Данный населенный пункт упоминается в этих источниках по двум поводам. Первый раз — в связи с битвой около него⁴⁰. Второй — уже после взятия Тулы в 1607/08 г., когда царь Василий Шуйский отправил боярина кн. М. В. Шуйского и И. Н. Романова «на Пчелну для Брянских вестей»⁴¹. Указанная И. И. Смирновым выморочная пустошь находилась между реками Черепеть и Глудня — около современных деревень Терешаты и Исаково Суворовского района Тульской области. Отметим, что вне внимания исследователя оказался тот факт, что «Атлас Калужского наместничества» отражает административное деление, возникшее в ходе губернской реформы Екатерины II.

Уточнить расположение и административную принадлежность Пчельны позволяет Бельский летописец: «И с Тулы тот вор Петрушка послал от себя князя Андрея Телятевского да пана Самулку Кохановского, да Юшку Беззубцова с товарищи со многими ратными людьми — со всею северскою странюю, и з зарецкими людьми, и з донскими, и с повольскими казаки х Колуге на выручку. *И пришедчи оне стали в Алексинском уезде за сорок верст от Колуги в селе на Пчельке* (здесь и далее выделено нами. — Авт.). И Московского государства бояре князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи, сведав такой воровской завод и великой збор и поход их в Колуге, и послали противу их государевых воевод князя Бориса Петровичи Татева да князя Юрья Петровича Ушатова, да Истому Пашкова со многими ратными людьми. *И сошлись с ними на их станех на Пчельке*. И тут был бой государевым воеводам и ратным людем с воровскими людами, и на том бою князя Бориса Татева убили, и многих московских ратных людей воры [и] изменники побии. А князь Юрье Ушатой с того бою ранен з достальными людами ратными прибежал под Колугу»⁴². На уникальность свидетельства Бельского летописца первым обратил внимание В. И. Корецкий,

---

³⁹ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время ... С. 157.

⁴⁰ Там же. С. 11, 44, 86, 144, 157, 246.

⁴¹ Там же. С. 12.

⁴² Цит. по: ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 245. Ранее опубли.: Корецкий В. И. Новое о крестьянском закрепощении и восстании И. И. Болотникова // ВИ. 1971. № 5. С. 150.

отметивший: «И. И. Смирнов относит с. Пчельня к Лихвинскому уезду»⁴³.

Для точной локализации Пчельни мы должны привлечь материалы кадастровых описаний Алексинского уезда, составленные после Смутного времени. В писцовой книге Алексинского уезда 1627/28–1628/29 гг. неоднократно упоминается Пчеленская дорога⁴⁴. Сам топоним Пчельня фигурирует в книге два раза. При описании Вепринского стана среди пустошей, что «в порозжих землях, а были в роздаче в поместье розных городов за помещики» упоминается (пус), что была селцо Пчельня, а в нем пашни перелогом и лесом поросло болшим добрые земли двести девяносто пять чети в поле, а в дву по тому ж; сена десять копен»⁴⁵. Еще один населенный пункт со схожим названием упоминается при описании земель стана Калужская припись: «(Пус), что была деревня Пчельня, а в ней пашни перелогом и лесом поросло большим добрые земли сто тритцать чети в поле, а в дву по тому ж; сена десять копен»⁴⁶.

«Становое» административное деление Алексинского уезда показано на ландкарте Алексинского уезда 1739–1740 гг., отложившейся в фондах Отдела рукописей БАН. Как раз там, где Генеральное межевание фиксирует пустошь Пчельню, северо-западнее деревни Исаковой, на ней показана граница станов Калужская припись и Вепринского⁴⁷. Скорее всего, территория населенного пункта Пчельня в какой-то момент по неясным причинам оказалась поделена между двумя станами Алексинского уезда. Можно предположить и наличие нескольких населенных пунктов с одним названием в географической близости. Позднее по административной реформе Екатерины II эти земли вошли в Лихвинский уезд. Село Пчельня (в нем должны быть церковь или часовня) по статусу вероятнее соотносить с селцом Пчельня (в котором должны быть часовня или помещиков двор) Вепринского стана, чем с деревней Пчельня стана Калужская припись. Еще одно подтверждение правильности подобной локализации заключается в том, что территория пустоши Пчельня Генерального межевания находится примерно

---

⁴³ *Корецкий В. И.* Новое о крестьянском закрепощении ... С. 137.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 3. Л. 779 об., 1064, 1316 об.

⁴⁵ Там же. Л. 1183.

⁴⁶ Там же. Л. 1491.

⁴⁷ ОР БАН. Основное собр. рукоп. карт. Д. 420.

в 40 км от Калуги, что близко к расстоянию в 40 верст, указанному в Бельском летописце.

Таким образом, уникальное свидетельство Бельского летописца не противоречит локализации И. И. Смирнова. Битва произошла где-то в окрестностях с. Пчельня Алексинского уезда. После Смуты этот населенный пункт так и не был восстановлен. Сейчас это территория между современными деревнями Терешаты и Исаково Суворовского района Тульской области. Дорога, которая проходила через Пчельню из Калуги в Тулу, к XVIII в. потеряла свое значение и не показана на ландкарте и картах Генерального межевания. Археологически в настоящий момент ни с. Пчельня, ни место битвы не выявлены.

«...Бой был на реке на Воронье, блиско засеки...»

Постепенно силы сторонников Болотникова оказались стянуты в главный город Украины Русского государства — Тулу. Перед правительственными войсками встала задача захвата одного из последних оплотов восставших. Осаду города предвляла попытка зайти в Тулу «с тыла». Царские войска двинулись из с. Павшино на р. Упе, но вместо того, чтобы подойти к Туле со стороны с. Мясного, они решили ударить в тыл, подойдя к городу через р. Воронку (Ворона, Воронья, Воронья разрядных записей) «за 7 верст от Тулы» «блиско засеки»⁴⁸. Именно здесь произошел бой с «воровскими» казаками. В частных разрядных записях мы находим следующую подробность: «пешие воровские люди стояли подле речки Воронеси, и был с ними бой, пешие воровские люди стояли подле речки в крепостях, а речка топка и груда, и по речке крепости об речки воровские люди многое время билися»⁴⁹. И. И. Смирнов соотнес р. Воронья с р. Воронкой — левым притоком р. Упы. Засеку он соотнес с Малиновской засекой, через которую как раз течет р. Воронка. Это позволило исследователю предположить, что «войска Болотникова были расположены вдоль всего нижнего течения

---

⁴⁸ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время ... С. 91, 118, 158, 173, 276; Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собрал и издал А. Попов. М., 1869. С. 336; Смирнов И. И. Восстание Болотникова ... С. 444–445.

⁴⁹ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время ... С. 276; Изборник славянских и русских сочинений ... С. 336.

Вороньей — от самого устья вплоть до Малиновой засеки. Очевидно, план Болотникова и состоял в том, чтобы использовать реку Воронью как рубеж, запирающий подходы к Туле между рекой Упой и Малиновой засекой, расположенной к юго-западу от Тулы»⁵⁰.

Тула в начале XVII в. представляла собой хорошо укрепленную крепость. Ее ядром являлся кремль, построенный к 1520 г.⁵¹ Позднее левобережная относительно Упы часть тульского посада была обнесена деревоземляным укреплением⁵². Кроме того, на южных подступах к Туле, в том числе и в непосредственной близости от р. Воронки, было воздвигнуто укрепление Завитай. В XVII в. он входил в систему засечных укреплений и описывался наряду с Малиновской и Щегловской засеками (рис. 3)⁵³. Отметим, что Завитай первоначально был построен в конце XVI в., он соединял Тулу с Малиновской засекой. Под 1597/98 г. в разрядной книге 1550–1636 гг. упоминается назначение кн. Саввы Дмитриева сына Щербатова «к Тульской же к Завитайской засеке, к Орловским воротам»⁵⁴. Под 1598/99 г. сказано: «велел государь на Туле, от острогу полем к Орловским воротам ве(с)ти засеку Завитай воеводе князю Ондрею Дмитриевичу Хилкову»⁵⁵.

---

⁵⁰ Смирнов И. И. Восстание Болотникова ... С. 444.

⁵¹ Косточкин В. В. Оборонительные сооружения древней Тулы // Памятники культуры : история и реставрация. М., 1960. Вып. 2. С. 94. — Из новейшей литературы см.: Бурцев И. Г. Город «каменной на Туле» : заметки к 500-летию Тульского кремля // Город Средневековья и раннего Нового времени. Археология. История. Тула, 2016. [Вып.] 2 : Материалы V Всероссийского семинара, Тула, ноябрь 2013. С. 345–349 ; Лаврентьев А. В. Два «града на Туле» : к 500-летию Тульского кремля. Тула, 2020. С. 8.

⁵² Косточкин В. В. Оборонительные сооружения древней Тулы. С. 86–94 ; Фомин К. Н.: 1) Исследование городского рва в историческом центре города Тулы // Город Средневековья и раннего Нового времени. Археология. История. [Вып.] 2. С. 324, 326 ; 2) Историческая топография города Тулы XVI — начала XIX в. // Позднесредневековый город: археология и история. Тула, 2007. Ч. 1. С. 44 ; 3) Укрепления «земляного города» позднесредневековой Тулы // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. 2. С. 529–532.

⁵³ См., например: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 390. Л. 304 об.–306 об. ; Д. 416. Л. 221–239 об. ; и др.

⁵⁴ Разрядная книга 1550–1636 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1976. Т. 2, вып. 1. С. 156.

⁵⁵ Там же. С. 171 ; Разрядная книга 1598–1602 годов / публ. Анхимюк Ю. В. // Русский дипломатический. М., 2003. Вып. 9. С. 383.

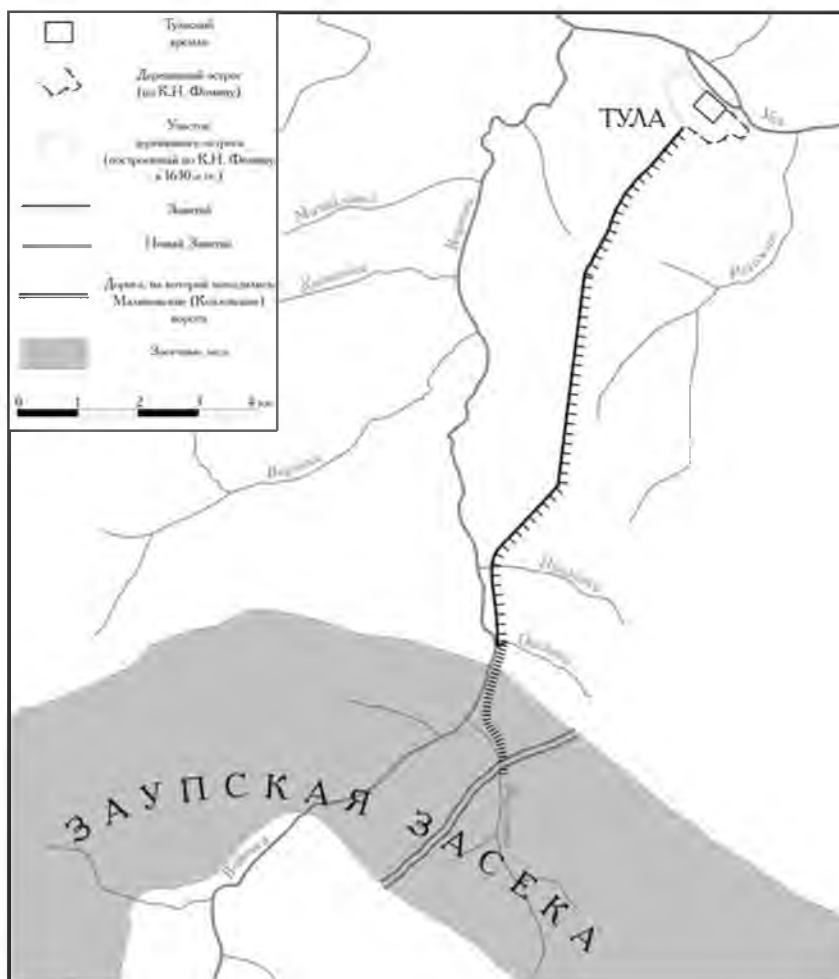

Рис. 3. Завитая в конце XVI — первой половине XVII в.

Таким образом, именно на укреплениях Завитая должна была произойти битва на Воронке. Рассмотрим более подробно топографию Завитая, чтобы более конкретно определить место боестолкновения. Завитая и его участки показаны на большом количестве

планов и карт XVIII–XX вв.⁵⁶ Большая часть планов содержит контуры бастионных и капонирных укреплений. Из всего этого многообразия стоит выделить план Тулы 1742 г., к которому приложены профили вала и рва⁵⁷. Собранные воедино картография вместе с описаниями XVII в. позволяют не только досконально локализовать вал, но и проследить, как расширяющаяся Тула медленно и методично уничтожала Завитай, прикрывавший ее некогда от набегов степняков.

Завитай — земляной вал, соединявший Тулу и Малиновскую засеку, — начинался в 50 саженях (100 м) от Крапивенских ворот тульского Земляного города⁵⁸. Пространство между Завитаем и Земляным городом было обставлено надолбами, а юго-восточнее тянулись заболоченные места⁵⁹. Затем Завитай шел на юг, причем через каждые 200–300 м располагались «башни»⁶⁰. От Крапивенских ворот он шел к Киевской Ямской слободе и дальше на юг⁶¹. Затем фортификации проходили мимо верховьев р. Рогожни и Киевской дороги, которая шла с «русской» стороны Завитая, прикрытая им, и здесь переходила на «польскую» сторону. Через десять башен после Крапивенских ворот располагались ворота, иногда называемые в источниках Фофановскими⁶². Об их устройстве мы можем судить по плану села Басова 1777 г.⁶³ Далее Завитай шел на

---

⁵⁶ РГАДА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 39; Ф. 1345. Оп. 2. Д. 172–174, 185, 190-а; Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. Т-29 кр.; РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 2472, 2473; Оп. 50. Д. 452; Оп. 50. Д. 466; Ф. 386. Оп. 1, ч. 3. Д. 5279. Ч. 1. Л. 35, 43, 44; Д. 5281. Л. 2; Д. 5297. Л. 4; Д. 5308. Л. 4; Ф. 846. Оп. 16. Д. 22692, 22693, 22696; Д. 25824. Л. 6; РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 2. Л. 1; Д. 6. Л. 1; Ф. 1350. Оп. 312. Д. 46. Л. 2; Ф. 1399. Оп. 1. Д. 811; ОР БАН. Основное собр. рукоп. карт. Д. 140. Л. 19.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 2472, 2473.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9 (Столбцы Московского стола). Д. 149. Ч. 1. Л. 22.

⁵⁹ Там же. Оп. 12 (Столбцы Белгородского стола). Д. 125. Л. 157; Ф. 1345. Оп. 2. Д. 172–174, 185, 190-а; Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. Т-29 кр.; РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 2472, 2473.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 172–174, 185, 190-а.

⁶¹ Там же. Д. 190-а.

⁶² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 416. Л. 222 об.; Оп. 4. Ч. 3. Д. 14241. Л. 250, 250 об., 402 об.–403. — Количество башен, на которых строится локализация ворот, посчитано по: РГАДА. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 190-а.

⁶³ Там же. Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. Б-12 син.

юго-запад на Каменный верх (правый приток р. Воронки)⁶⁴, где располагался «косой острог»⁶⁵. Здесь, юго-восточнее современных дачных поселков Восход и Восход-2, возможно, сохранился фрагмент его вала⁶⁶.

Еще один острожек находился у отвершка, располагавшегося юго-западнее Каменного верха, вероятно, подписанного на плане Генерального межевания как «Безымянный»⁶⁷. Далее Завитай проходил в районе современной ул. Щорса, доходя до ручья Прудовки, правого притока Воронки⁶⁸. Возможно, в XVI–XVII вв. ручей был запружен, что обеспечивало сложность прохождения кочевников через этот участок. На правом берегу ручья Прудовки и сейчас можно видеть сохранившийся фрагмент вала⁶⁹. Затем Завитай шел восточнее нынешней железной дороги, постепенно сближаясь с Воронкой⁷⁰. К сожалению, его южная часть была разрушена еще в XIX в. при строительстве железной дороги. На этом участке между р. Прудовкой и Овсяниковским верхом находились Скоморошевы ворота⁷¹.

Далее Завитай оказывается западнее современной железной дороги⁷². В южной части ул. Кирова, к западу от железнодорожных путей, сохранились остатки одной из его малых башен⁷³. Южнее Завитай практически полностью уничтожен современной

⁶⁴ Там же. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 3. Д. 14241. Л. 250 об.; Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. Б-32 син., Д-2 син.; РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5279. Ч. 1. Л. 43.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 3. Д. 14241. Л. 250, 250 об.

⁶⁶ *Черная И. Л.* Ближняя и дальняя система обороны г. Тулы времени Засечной черты по данным натурального изучения // Верхнее Подонье: природа, археология, история. Тула, 2007. Вып. 2, т. 1. С. 193. Рис. 2.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 3. Д. 14241. Л. 250 об.; Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. Д-2 син.

⁶⁸ Там же. Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. Д-2 син.

⁶⁹ *Черная И. Л.* Ближняя и дальняя система обороны г. Тулы ... С. 193. Рис. 2.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. Д-2 син.; РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5279. Ч. 1. Л. 43; Ф. 846. Оп. 16. Д. 25824. Л. 6.

⁷¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 416. Л. 224–224 об.; Оп. 4. Ч. 3. Д. 14241. Л. 251, 403 об.

⁷² РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5279. Ч. 1. Л. 43; Ф. 846. Оп. 16. Д. 25824. Л. 6.

⁷³ См.: *Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В.* Засечная черта Русского государства XVI–XVII вв. : историко-археологические очерки. Тула, 2020. С. 300–301, 325–326.

застройкой вплоть до водохранилища р. Воронки⁷⁴. На этом участке у р. Овсяниковой находилось два острожка⁷⁵. Затем Завитай шел уже по землям Малиновской засеки⁷⁶. Около современного водохранилища (северо-западнее железнодорожной станции Козлова Засека) сохранилось два участка вала в 200 м (северный) и 500 м (южный, частично уничтожен застройкой поселка Козлова Засека)⁷⁷. Здесь располагались косой острожек и Козловские ворота, которые, похоже, не сохранились⁷⁸.

Таким образом, Завитай подходил к р. Воронке южнее современного поселка Первомайский и шел параллельно р. Воронке до Малиновской засеки⁷⁹. Именно здесь и развернулись события времен Смуты. Но насколько реконструированное нами месторасположение фортификаций Завитая, сформировавшихся в ходе «поновлений» конца 1630 — начала 1640-х годов, совпадает с Завитаем эпохи Смуты?

Документы этого хронологического промежутка часто различают «старый» и «новый» Завитай. Под последним понимали южный участок вала, проходивший по Малиновской засеке и подходивший к Козловским воротам⁸⁰. Его размеры позволяет установить роспись 1640 г. — 991 сажень⁸¹. Если предположить, что в документе подразумевается сажень в 2,16 м, то получим примерную длину нового Завитая — 2140,5 м. Таким образом, Завитай до ремонта заканчивался где-то южнее нынешней ул. Кирова, в районе Овсяниковского верха. Козловские (Козловы; в некоторых источниках называются также Малиновскими) ворота, к сожалению, в настоящий момент точно не локализованы. Район их поиска — дорога между станцией Козлова Засека и р. Козловкой, правым притоком р. Воронки (на северо-востоке) и деревней Ясная Поляна

---

⁷⁴ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5279. Ч. 1. Л. 43; Ф. 846. Оп. 16. Д. 25824. Л. 6.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 3. Д. 14241. Л. 251.

⁷⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25824. Л. 6.

⁷⁷ Черная И. Л. Ближняя и дальняя система обороны г. Тулы ... С. 198. Рис. 7.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 3. Д. 14241. Л. 251–251 об., 404.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5279. Ч. 1. Л. 43; Ф. 846. Оп. 16. Д. 25824. Л. 6.

⁸⁰ См., например: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9 (Столбцы Московского стола). Д. 149. Ч. 1. Л. 65–67.

⁸¹ Там же. Л. 142.

(на юго-западе)⁸². Здесь ныне проходит дорога, не поменявшая направления с XVIII в.⁸³ Острожек с полевой стороны, видимо, находился рядом с деревней Яснополянские Выселки или поселком Лесной.

Таким образом, Завитай уже в Смутное время являлся значительным укреплением, шедшим от ручья Прудовского параллельно р. Воронке. Именно здесь развернулась битва войск Шуйского с восставшими.

Место стана царя Василия Шуйского

Еще одной географической загадкой является место, где во время осады Тулы находился стан царя Василия Шуйского. Именно здесь выдавались грамоты, «писанные под Тулою лета 7116-го», в том числе и касающиеся отношений с другими государствами⁸⁴. Первым проблемы локализации «стана» Василия Шуйского коснулся тульский краевед середины XIX столетия И. Ф. Афремов. Им была предложена локализация стана на правом берегу р. Упы, к северо-западу от Тульского кремля⁸⁵. Уже во времена Афремова рядом с этим местом находились храм Спаса «на горе» и Спасское кладбище, существующие и поныне. Исследователь прокомментировал свою гипотезу следующим образом: «Сам царь Василий Иванович <...> прибыл по Алексинской дороге под Тулу и остановился в 2 верстах от города за казенною — кузнечною слободою, где по нагорной местности поставлен был стан и шатры царские <...> Место это должно быть близ нынешнего кладбища Нерукотворного Спаса, самое удобное и возвышенное, с которого можно было обозревать всю тульскую осаду»⁸⁶. И. И. Смирнов, исходя из опубликованных С. А. Белокуровым разрядных записей, расположил

⁸² См. подробнее: *Бурцев И. Г., Дедук А. В., Столяров Е. В.* Засечная черта Русского государства ... С. 254–256.

⁸³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. М-20 кр.; Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6170; РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5279. Ч. 1. Л. 43; Ф. 418. Оп. 1. Д. 523.

⁸⁴ См., например: Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / собрал и редактировал А. М. Гневушев. М., 1914. № 85. С. 109; № 88. С. 114. (Смутное время Московского государства, 1604–1613 гг. ...; вып. 2).

⁸⁵ *Афремов И. Ф.* Историческое обозрение Тульской губернии. М., 1850. Ч. 1. План г. Тулы 1741 г.

⁸⁶ Там же. С. 163.

место царского стана на левом берегу р. Упы по р. Воронке⁸⁷. Последним проблемы локализации места царского стана коснулся в своей неопубликованной статье тульский историк-архивист Н. К. Фомин⁸⁸. По его мнению, «следовало бы ожидать, что ставка царя должна быть за большим полком, т. е. на левой, а не на правой стороне р. Упы. Это место сравнительно легко указать (в соответствии с данными источника) в трех верстах от города в районе нынешней площади Победы или “Трех штыков”. Ставка позволяла хорошо обозревать город начала XVII в.»⁸⁹.

Однако данные разрядных записей за Смутное время позволяют усомниться в такой локализации. Согласно сборнику с разрядными записями в списке 1620-х годов, царь Василий Шуйский после взятия Алексина «пришел под Тулу, и стоял государь на реке на Воронье в селе Ивана Матюханова сына Вельяминова»⁹⁰. В самой ранней дошедшей до нас после Смуты дозорной книге Тульского уезда 1619/20 г. в Заупском стане упоминается «за Иваном Матвеевым сыном Вельяминова сельцо Михайловское да деревня Костина, в живущем три чети пашни»⁹¹. В приправочном списке 1619/20 г. писцовой книги Тульского уезда 1587/88–1588/89 гг. в Заупском стане упоминается поместье Матвея Дмитриева сына Вельяминова, в которое входили: сельцо Михайловское на р. Михайловской,

---

⁸⁷ Смирнов И. И. Восстание Болотникова ... С. 450.

⁸⁸ Фомин Н. К.: 1) К вопросу о достоверности труда И. Ф. Афремова «Историческое обозрение Тульской губернии» // Верхнее Подонье: природа, археология, история. Вып. 2, т. 2. С. 294; 2) К вопросу о достоверности сведений труда И. Ф. Афремова «Историческое обозрение Тульской губернии» об осаде Тулы в 1607 г. [Рукопись. 2006 г.]. — Вторая работа была написана для сборника к 60-летию Ю. Д. Рыкова, который так и не вышел. В настоящий момент в издательстве «Квадрига» готовится к изданию сборник статей Н. К. Фомина по Суздальскому уезду и Тульскому краю в XVI–XIX вв. Авторы выражают благодарность Ю. В. Анхимюку и К. Н. Фомину за возможность ознакомиться с текстом статьи Н. К. Фомина.

⁸⁹ Фомин Н. К. К вопросу о достоверности сведений труда И. Ф. Афремова «Историческое обозрение Тульской губернии» об осаде Тулы в 1607 г.

⁹⁰ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время ... С. 158. — Описание и датировку рукописи см.: Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги ... С. 322–323. — См. также сборник с разрядными записями в списке 40-х гг. XVII в.: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время ... С. 118. («Стал на реке на Вороне в Бванове деревне Матюхина»). — Описание и датировку рукописи см.: Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги ... С. 408–411.

⁹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 488. Л. 11.

к которому относились сенные покосы на р. Вороне и р. Михайловской; д. Пахринская, Анино тож, на р. Низне; пустошь, что была д. Костиная, на р. Низне⁹². Все это позволяет локализовать стан Василия Шуйского к юго-западу от Тулы, в левобережье р. Воронки. Здесь по Генеральному межеванию XVIII в. находились погост Воронки в устье р. Гнездинки (Низна), сельцо Михалково и д. Пахринская, Анненская тож⁹³.

Река Гнездинка (Низна) — левый приток р. Воронки (левого притока р. Упы) на современных картах обозначена как Китаевка⁹⁴. Бассейн этой реки, расположенный у юго-западной окраины Тулы между автомобильной дорогой «Крым» и Курской железной дорогой, в 1993 г. обследован археологами. В результате этих работ в бассейне р. Китаевки выявлено 12 памятников археологии — селища Китаевка 2–13⁹⁵. В культурном слое четырех селищ — Китаевка 2, 10, 11 и 12 — выявлены материалы позднесредневекового периода.

Селище Китаевка 10 находится к северо-западу от северной окраины д. Нижней Китаевки, на левом берегу р. Китаевки. Размеры селища — около 600×200 м, высота его площадки над рекой — 15–26 м. Селище датировано периодом мощинской культуры и XVI–XVII вв.⁹⁶

Селище Китаевка 11 располагается к северо-западу от северной окраины д. Нижней Китаевки, на склоне левого берега р. Китаевки, в 200 м от русла, к востоку от небольшого оврага. Размеры селища — около 250×200 м, высота над рекой — 13–29 м. Селище датировано периодом мощинской культуры, XII–XIII и XVI–XVII вв.⁹⁷

Селище Китаевка 12 находится в 0,8 км к северо-западу от северной окраины д. Нижней Китаевки, на склоне левого берега р. Китаевка, между линией окружной железной дороги и ЛЭП. Размеры селища —

⁹² Писцовые книги Московского государства / под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1877. Ч. 1, отд.-ние 2. С. 1109.

⁹³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 545. Ч. 1. Д. М-30 син., П-88 син.; Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6170.

⁹⁴ Атлас Тульской области. М., 2006. С. 30.

⁹⁵ Археологическая карта России : Тульская область / авт.-сост. А. М. Воронцов и др. М., 1999. Ч. 1. С. 83–85; *Гриценко В. П.* Отчет об охранных археологических исследованиях в Туле и Тульской области в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18477.

⁹⁶ Археологическая карта России : Тульская область. Ч. 1. С. 84, 85; *Гриценко В. П.* Отчет ... Л. 61, 62.

⁹⁷ Археологическая карта России : Тульская область. Ч. 1. С. 85; *Гриценко В. П.* Отчет ... Л. 62.

около 400×140 м, высота над рекой 10–20 м. Селище датировано периодом мощинской культуры, XII–XIII и XVI–XVII вв.⁹⁸

Селище Китаевка 2 располагается у северной окраины д. Нижней Китаевки, на мысу левого берега р. Воронки, при устье р. Китаевки (на правом берегу последней). Размеры селища — около 320×100 м, высота его площадки над рекой — 6–15 м. В 1993 г. селище было датировано ранним железным веком и XIV–XVI вв.⁹⁹ Вторично оно было осмотрено в 2013 г. Установлено, что площадь поселения, судя по распространению подъемного материала, результатам шурфовки и зачистки, составляет около 45 000 кв. м (430×80–170 м) и датируется в своей восточной части XIV–XVI вв., а в западной — XVI–XVIII вв.¹⁰⁰

Анализ карт Генерального межевания XVIII в. (рис. 4) и результатов археологических исследований окрестностей Тулы позволяет связывать селище Китаевка 1 с погостом Воронка в устье р. Гнездинки (Низны), селище Китаевка 10 — с деревней «Пахринская, Анненская тож» (рис. 5, 2, 3). Одно из селищ Китаевка 4 и 5 можно связывать с остатками пустоши «что была д. Костиная, на р. Низне» (рис. 5, 4, 5). Местоположение с. Михайловского, судя по карте Генерального межевания, локализуется в среднем течении р. Михалковки, следующим, вслед за р. Китаевкой (Низной), левым притоком р. Воронки. К сожалению, бассейн этой реки, на сегодняшний день занятый довольно плотной частной жилой застройкой, археологически не обследовался. В связи с этим локализацию села можно определить лишь приблизительно — по обоим берегам р. Михалковки — в районе ул. Белобородова, 2–5 проезда СНТ «Приволье», Колхозного переуллка и 5-го Михалковского проезда Привокзального района Тулы (рис. 5, 6).

---

⁹⁸ Археологическая карта России : Тульская область. Ч. 1. С. 85 ; *Гриценко В. П.* Отчет ... Л. 63.

⁹⁹ Археологическая карта России : Тульская область. Ч. 1. С. 83 ; *Гриценко В. П.* Отчет ... Л. 55, 56. — Характеристику памятника см. также: *Иванов Н. В.* Погосты XVI в. на территории Тульского, Дедиловского и Каширского уездов // Куликово поле : исторический ландшафт, природа, археология, история. Тула, 2003. Т. 2. С. 295.

¹⁰⁰ *Воронцов А. М.* Отчет об археологических разведках в Тульской области за 2013 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Без №.

Рис. 4. Фрагмент плана Генерального межевания Тульского уезда (1770-е годы).

Таким образом, стан царя Василия Шуйского во время осады Тулы находился на левом берегу р. Воронки между р. Китаевкой и р. Михалковкой, скорее всего, на территории бывшего с. Михайловского, располагавшегося, очевидно, в среднем течении одноименной реки в 6,5 км от Тульского кремля (рис. 5). Здесь, на удалении от Завитая и прочих укреплений Тулы, можно было спокойно руководить не только осадой мятежного города, но и управлять всем Русским государством.

Рассмотренные выше примеры показывают важность не только дальнейшего изучения географии восстания Ивана Болотникова, но и свидетельствуют об актуальности синтеза различных исторических дисциплин, позволяющего по-новому осветить вопросы, ранее уже разбиравшиеся в отечественной историографии.

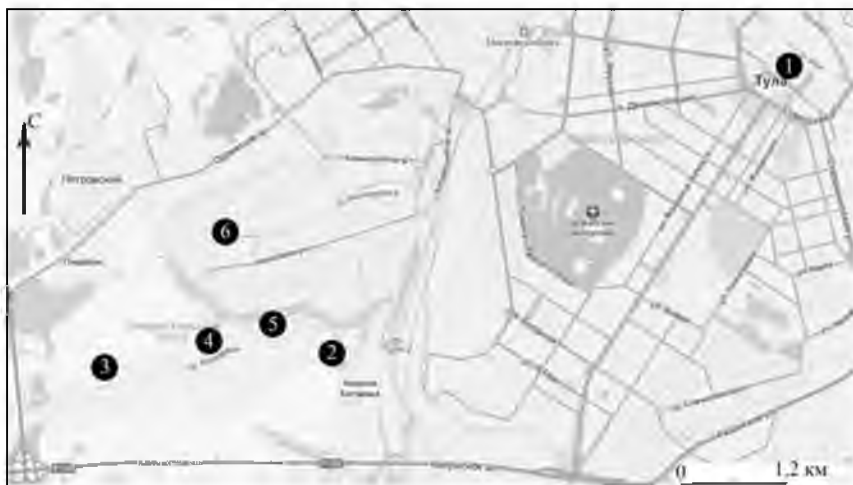

Рис. 5. Карта-схема расположения мест, относящихся к стану царя Василия Шуйского во время осады Тулы.

1. Тульский кремль; 2. Селище Китаевка 2 (погост Воронка); 3. Селище Китаевка 10 (д. Пахринская, Анненская тож на р. Низне); 4, 5. Селища Китаевка 11, 12 (пустошь «что была д. Костиная, на р. Низне»); 6. Примерное местоположение «селища Михайловского на р. Михайловской».